Сегодня была красная тревога. Стоял смог. Двор был как в тумане.

Ди Мяо присела на корточки на лестнице восточного крыла. Она медленно завязывала шнурки. Дверь в западном крыле открылась.

— Брат! — Ди Мяо сразу же поднялась.

Сун Янь не обратил на неё внимания и прошёл в ванную. Он почистил зубы.

Ди Мяо стояла снаружи и тихо спросила:

— Ты пойдёшь к ней?

Сун Янь ничего не ответил. Он прополоскал горло. Затем умылся, вытер лицо и побрился.

Ди Мяо поняла, что брат не хотел с ней разговаривать. Она вздохнула и взяла свой рюкзак. Она хотела просто уйти. Но ей было не по себе, и она осталась стоять у двери:

— Брат, не забывай, что она была пьяна. Она просто хотела успокоить свою совесть. Здравый смысл — это вообще не про неё. Ваши отношения так и не закончились по-человечески. Вдруг она продолжит творить всякую дичь, когда ты придешь?

— Я знаю. — ответил Сун Янь и сжал губы.

Ди Мяо опешила.

Сун Янь больше ничего не сказал. Он поднял подбородок, чтобы было удобнее бриться.

Прошло уже полмесяца с того момента, как они расстались в ресторане. Было понятно, что Сюй Цинь не хотела искать его снова. Если бы не Чжань Сяожао, она и не пришла бы к нему домой поздно ночью.

Будь на то воля судьбы, даже живя в одном городе, они бы и не встретились больше. Они и так не виделись десять лет.

Как бы то ни было, Сюй Цинь прекрасно справлялась с ролью тихой и незаметной девушки.

Ди Мяо стало очень грустно:

— Тогда зачем… тебе искать её? Брат, тебе двадцать восемь лет, а не восемнадцать. Если так и

дальше пойдёт, ты с ума сойдёшь!

Сун Янь опустил глаза и положил бритву. Он ополоснул руки и замолчал.

— Ди Мяо… — произнёс он. — Если я не найду её, после того, что она устроила ночью, что тогда?

Ди Мяо, как настоящая женщина, прекрасно знала, что произойдёт:

— Будь она живой или мёртвой, она не придёт.

— Поэтому я пойду к ней. — Сун Янь взглянул в зеркало и снова принялся бриться.

Ди Мяо не знала, что ответить.

Если подумать, другого выбора у него и не было.

Им нужно встретиться, пусть и ни к чему это не приведёт. Ведь если они не поговорят, будет ещё хуже.

Ничего уже не вернуть. Всё это время он просто не хотел отпускать прошлое.

Ди Мяо спросила мягким голосом:

— Она тебе так сильно нравится?

Сун Янь промолчал.

— Не ты ли говорил, что лучше вообще не видеться, чем встретиться спустя столько лет.

— Она сама пришла. Теперь моя очередь искать её.

Ди Мяо ничего не понимала:

— Сама пришла?

Сун Янь закончил умываться, вышел из ванной и направился в свою комнату:

— Иди, пары скоро начнутся. Не лезь в мои дела.

— Да я… — Ди Мяо хотела что-то сказать, но Сун Янь захлопнул дверь.

Сюй Цинь проснулась в доме семьи Мэн. Она не понимала, почему она здесь. Вчера она напилась, но зачем Мэн Яньчэнь и Сяо Исяо привезли её сюда?

Девять часов утра. Все на работе.

Прекрасно, она могла побыть одна и привести мысли в порядок.

Она села и закрыла глаза, положила голову на колени. Вчерашнюю ночь она помнила хорошо, хоть и немного расплывчато. Она пришла в дом Сун Яня, и у неё случилась истерика.

Ей стало жарко. Лицо покраснело. Ей было очень стыдно, и в то же время её всё бесило.

Не надо было столько пить. Не надо было слетать с катушек и идти на поиски Сун Яня.

Она сделал всё только хуже. Их отношения окончательно зашли в тупик.

Её телефон вдруг зазвонил. Это был Сун Янь.

Сюй Цинь не знала, радоваться ей или плакать. Она немного засомневалась, но всё же взяла трубку:

— Алло?

— Это я. — негромким голосом сказал Сун Янь.

— Я поняла. — тихо ответила она.

— Ты проснулась?

— Да.

Пауза.

— Ты где сейчас?

— Дома.

— Я сейчас зайду за тобой.

— Я у родителей.

Сун Янь ничего не отвечал и просто молчал.

— Подожди, пока я не вернусь к себе. Я быстро.

— Хорошо… пока.

— Пока.

Сюй Цинь положила телефон и зарылась лицом в подушку. Вчера её слышал не только Сун Янь… а вся его семья.

Отступать было некуда.

Голова болела. Мысли перепутались.

Она встала, чтобы умыться и быстро улизнуть из дома. Когда оглянулась, то заметила, что дверь в кабинет Фу Вэньин была открыта.

Сюй Цинь подумала, что та дома, и хотела пойти поздороваться с ней.

Она подошла к комнате. Но там никого не было. Только прислуга прибирала комнату и забыла закрыть дверь. Сюй Цинь удивилась, что за столько лет тут ничего не изменилось.

В последний раз она была в кабинете Фу Вэньин, когда была подростком.

Сюй Цинь посмотрела на стол из красного дерева и на ковёр. Дыхание замедлилось. Она вспомнила Мэн Яньчэня, стоящего на этом месте. Ей стало страшно. Ноги задрожали.

Фу Вэньин сидела здесь. Сама хладнокровность.

Сюй Цинь подошла к ней и взяла её за руку:

— Мама…

— Я тебе не мама. — Фу Вэньин отдернула руку. — У меня нет таких непослушных детей.

Сюй Цинь тряслась от страха.

— Я говорила тебе не встречаться с парнями, говорила? Ты себя не любишь. Хочешь быть с ним? Тогда зачем тебе вообще учиться? Можешь больше не приходить домой. И больше никогда не называй меня мамой!

Сюй Цинь не знала, что делать. Она снова взяла её за руку, взмолившись:

— Мама…

Фу Вэньин снова отдёрнула руку:

— Цинь-цинь, если ты будешь слушать меня, то поедешь учиться заграницу. У тебя будет всё. Но если ты продолжишь упорствовать, делать, что тебе вздумается, и перестанешь думать о нас, то поедешь обратно в Лян. И уже никогда не сможешь вернуться сюда. У тебя больше не будет ни мамы, ни папы, ни брата. Никого. Можешь пойти и поплакаться об этом папе и Яньчэню. Только это ничего не изменит. Я все равно сделаю, что сказала.

Сюй Цинь была в шоке. Она взялась за подол маминой рубашки.

Фу Вэньин встала, она хотела уйти. Наконец Сюй Цинь заговорила:

— Мама, я буду тебя слушаться.

Сюй Цинь вспомнила тот год, ту девочку, что стояла здесь. Она не могла постоять за себя, не могла заплакать. Ей пришлось принять всё как есть и замолчать.

Она стояла тут одна. Чувствовала себя такой же беспомощной ка детстве, когда видела, как ругаются родители. Она могла только смотреть. Это был её кошмар.

Сюй Цинь закрыла дверь в кабинет. Она постояла около него пару секунд, надела маску и ушла.

Когда Сюй Цинь добралась до района Цзунлу Хуаюань, Сун Янь был уже на месте. Он стоял под вечнозеленым деревом и курил. На нём было приталенное пальто. Он выглядел таким худым.

Увидев Сюй Цинь, он выбросил сигарету.

Из-за маски всего лица Сюй Цинь было не видно, только глаза:

— Почему ты без маски? — спросила она.

Смог был очень сильным.

— Забыл. — отозвался Сун Янь.

— На, я взяла запасную. — она вытащила маску из кармана и протянула ему.

Сун Янь взял маску и надел её.

— Ты завтракала?

Сюй Цинь покачала головой.

Взгляд Сун Яня остановился на её бровях:

— Что хочешь поесть?

— Кашу.

— Какую?

— Самую обычную.

В ближайшем кафе с кашей самой простой каши не было.

— У меня дома есть рис и вода. — сказала Сюй Цинь.

Они поняли друг друга без слов и отправились к ней. Им нечего было говорить друг другу. Они вошли в лифт.

http://tl.rulate.ru/book/48501/2379409